

СОПРЯЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2018 А. ЧИСТЯКОВА, О. ХОЦКИНА

DOI: 10.31857/S032150750000500-2

В статье анализируется проблема сопряжения двух проектов: ЕАЭС и «Один пояс, один путь». Изучена позиция России и КНР в ключевом регионе (Центральная Азия). Авторы считают, что Китай заинтересован в двусторонних отношениях с участниками ЕАЭС. На данный момент единственная «сухопутная» площадка сопряжения в сфере безопасности - это ШОС. Еще один вариант для России - сопряжение Северного морского пути с проектом «Шелкового пути на льду».

Ключевые слова: Экономический пояс шелкового пути, «Один пояс, один путь», ШОС, ЕАЭС, Центральная Азия, сопряжение, Зона свободной торговли, «Шелковый путь на льду»

CONJUGATION OF THE ECONOMIC UNION AND THE INITIATIVE «ONE BELT, ONE ROAD»: CONCERNS AND PERSPECTIVES

Agniya N. CHISTYAKOVA, PhD (History), Associate Professor, Division of Oriental Studies; Head, Division of the Chinese language, Siberian Institute of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk, Russia (feng@yandex.ru)

Olga V. KHOTSKINA, PhD (Philology), Associate Professor, Division of the English language; Scientific member, Semiotics and Sign Systems laboratory, Institute for Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia (m04kho01@gmail.com)

The present paper analyzes the concerns over two projects conjugation: Economic Union (EAEU) and the initiative of the People's Republic of China "One Belt, One Road". Central Asia is the key region historically considered by Russia and China as area of their interests and both countries have always been trying to integrate it into their range. Economic as well as political views in the region of both countries have been overviewed. Russia following its "turn of policy to the East" as well as due to US and EU sanctions abandoned the negative scenario of the Chinese initiative "One Belt, One Road" "containment". Cooperation is being planned in several formats: "soft" and "hard" infrastructure or through the creation of "the free trade zone". However China is more interested in the development of bilateral relations with separate members of the Eurasian Economic Union (Kazakhstan) investing and granting credits (for many countries China is their leading investor and partner). The creation of the unified economic area and the free trade zone is becoming the alternative of the "One Belt, One Road" project for Russia and it also helps in preserving its influence in Central Asia. Nowadays SCO is the only platform for such conjugation, where the integration methods have already been tested, and Russia, PRC and countries of Central Asia are its members. PRC as well as Russia are interested in stability in the region that is why the cooperation through strengthening antiterrorist interrelationship between China, Russia and other countries is highly possible in the framework of SCO.

Keywords: Economic Belt of the Silk Road, OBOR, SCO, Economic Union, Central Asia, Conjugation, Free Trade Zone, «Silk Road on Ice»

Страны Центральной (Средней Азии), находясь на пересечении торговых путей, обладая богатыми природными ресурсами, исторически являются регионом, в котором идет борьба за сферы влияния. Основными игроками в регионе являются Россия, КНР и блок НАТО во главе с США.

Центральная Азия (ЦА) оказалась перед выбором между тремя проектами - российским (интеграция в рамках ЕАЭС), американским (подключение к нероссийским транспортным коридорам в проекте Нового Шелкового пути), китайским (превращение региона в безопасную зону транзита, «воротами» Китая в направлении Европы и Ближнего Востока в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭППП)).

На политическом уровне США стали инициатором

ЧИСТЯКОВА Агния Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Сибирского института международных отношений и регионоведения. РФ, 630075, г. Новосибирск, ул. Народная, 14 (feng@yandex.ru)

ХОЦКИНА Ольга Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, научный сотрудник лаборатории семиотики и знаковых систем, гуманитарного института, Новосибирского государственного университета. РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1 (m04kho01@gmail.com)

торами различных проектов, таких как Новый Шелковый путь, с помощью которых стремятся не допустить восстановления стратегического присутствия России в регионе, а также создания политического союза между Москвой и Пекином. Для США страны ЦА интересны, прежде всего, в качестве стратегического плацдарма в случае конфронтации с Россией или КНР.

Наличие общих границ, тесные исторические, экономические и политические связи со странами ЦА делают Китай и Россию, как союзниками, так и в какой-то степени конкурентами за сферы влияния в регионе. В этой связи актуальным является исследование позиций Российской Федерации и КНР в регионе и возможности (или невозможности) сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Инициатива создания сопряжения двух проектов ЕАЭС со стороны России и «Один пояс, один путь» со стороны КНР была официально принята в 2015 г. За прошедшие годы проекты эволюционировали, структурировались, появились организационные документы и органы. В связи с этим возникло несколько проблем, которые авторы рассматривают в настоящем исследовании: 1) это, прежде всего, положение России в ЦА и создание ЕАЭС; 2) положение КНР в регионе, а также инициатива «Один пояс, один путь»; 3) возможности и варианты сопряжения между проектами.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Развитие отношений России с государствами ЦА сопровождается созданием и дальнейшим развитием солидной договорно-правовой базы. На сегодня между Россией и странами ЦА действует более 890 двусторонних договоров и межправительственных соглашений. Развивается взаимодействие с центрально-азиатскими партнерами в сфере гуманитарного сотрудничества. В России обучается по государственным стипендиям около 25 тыс. и в частном порядке более 50 тыс. студентов из ЦА [26].

Хотя страны ЦА активно участвуют в проектах вместе с Россией в рамках СНГ, в сложившейся ситуации конкуренции за Центральную Азию главной целью России остается поддержание и распространение своего традиционного влияния в регионе.

Еще одним из способов взятия под контроль и ускорения процесса евразийской интеграции на постсоветском пространстве было создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подписанный 29 мая 2014 г. и вступивший в силу с 1 января 2015 г. Договор о Евразийском экономичес-

ком союзе обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной единой политики в отраслях экономики [9].

В итоге к 2017 г. была создана интеграционная система ЕАЭС со своими органами управления, функционирует мультиязыковой сайт. Целью Союза является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [8]. Согласно данным статистики ЕАЭС за период с января по декабрь 2017 г., итог внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами составил примерно \$633,7 млрд, за январь 2018 г. - \$128,7 млрд [11], а объем взаимной торговли - \$54,1 млрд и \$4,1 млрд, соответственно [23].

Еще один крупный игрок в регионе - КНР, которая исторически рассматривала ЦА как сферу своих национальных интересов. Китай активно интегрирует страны ЦА в свое экономическое и политическое пространство путем вовлечения их в проект «Один пояс, один путь». Концепция данного проекта основывается на пяти столпах: политический диалог, инфраструктурная интеграция, торговое сотрудничество, слияние капиталов, национальное единство. Действующими органами являются «Фонд Шелкового пути» и «Азиатский банк реконструкции и развития». В Интернет-пространстве функционирует сайт «Один пояс, один путь КНР» [34].

Россия ощущает определенное давление экономической и политической конкуренции со стороны Китая в ЦА. Когда в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о стратегии строительства экономических коридоров развития в Центральной и Южной Азии - ЭПШП, Россия изначально не проявила интереса к участию в проекте. Китай начал энергично продвигать проект через подписание двусторонних соглашений об участии со странами Центральной и Южной Азии и заключать соглашения о создании зон свободной торговли (ЗСТ).

Однако российское руководство отказалось от сценария «сдерживания» Китая. В условиях ситуации, сложившейся в результате Украинского кризиса, и санкций со стороны Запада, негативная реакция на китайскую инициативу могла повлечь за собой резкое ухудшение отношений с основным партнером на Востоке. В результате Россия заняла нейтральную позицию, повторяя слова совместного заявления о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, принятого по итогам официаль-

ного визита президента России в КНР 20 мая 2014 г. [31, р. 13].

КОНЦЕПЦИЯ СОПРЯЖЕНИЯ

Фактически концепция сопряжения ЕАЭС и ЭПШП была выдвинута для снятия противоречий между РФ и КНР и для совместного противостояния Западу. Чтобы компенсировать потери, вызванные резким падением цен на сырьевые и энергоресурсы, Россия вместе с ЕАЭС начала укреплять экономическое сотрудничество с ШОС, АСЕАН и китайской инициативой ЭПШП [17, р. 5].

Однако с момента оглашения концепции «сопряжения» ЕАЭС и ЭПШП ведутся дискуссии о самом понятии «сопряжение», о том, следует ли разделять понятие ЭПШП и Китай (как лидера и инвестора).

Подход России к сопряжению с ЭПШП зафиксирован в совместном заявлении РФ и КНР от 8 мая 2015 г., в котором говорится, что Россия входит в этот проект в интересах сбалансированного и гармоничного развития евразийского региона и мира в целом. Стороны будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП, налаживать работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего, на площадке ШОС. В Совместном заявлении были определены задачи по наращиванию сотрудничества на нескольких приоритетных направлениях [27].

Первой задачей по наращиванию регионального сотрудничества является инфраструктурный блок. Часть проектов уже известна: 1) высокоскоростная магистраль Москва - Казань; 2) готовность Китая участвовать в модернизации БАМа и Транссиба. Китай также готов рассмотреть вопросы строительства на территории России высокоскоростных ж/д магистралей, участвовать в модернизации и расширении аэропортовых комплексов на территории Сибири и Дальнего Востока; 3) портовая инфраструктура.

По некоторым проектам работа уже ведется (ж/д «Китай - казахстанское побережье Каспия»; модернизация пограничного участка ж/д Махалино (Россия) - Хуньчунь (Китай); транспортный коридор Европа - Западный Китай. Второй блок - устранение различного рода барьеров в торговле. Третий - формирование системы по защите взаимных инвестиций, поощрения капиталовложений и механизмов решения инвестиционных споров [10; 31, р. 136].

Проект сопряжения ЕАЭС (в частности, России) получил подтверждение и развитие во время встречи В.В.Путина и Си Цзиньпина в Москве в июне 2017 г. Руководители двух стран договори-

лись, используя свои преимущества, с опорой на сопряжение стратегий развития России и Китая, а также на сопряжение строительства ЕАЭС и «ОПОП», прилагать усилия для углубления практического сотрудничества, укрепления материальной базы устойчивого развития российско-китайских отношений.

Стороны договорились продолжать проработку соответствующих мер по созданию Евразийского экономического партнерства. Москва и Пекин считают необходимым: содействовать реализации транспортных и инфраструктурных проектов, в т.ч. высокоскоростной магистрали Москва - Казань, ж/д моста Нижнеленинское - Тунцзян, трансграничного автомобильного мостового перехода Благовещенск - Хэйхэ; созданию экономического коридора Россия - Китай - Монголия; продолжать работу по строительству пункта пропуска Большой Уссурийский - Хэйсяцзыдао; принимать взаимные меры по улучшению условий для осуществления перевозок товаров по Транссибирской ж/д магистрали в страны Европы, ускорить создание международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» и т.д. [28].

На саммите «Группы 20», который прошел в сентябре 2016 г. в Ханчжоу, в качестве способа решения проблем в мировой экономике председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею о совместном строительстве инновационной, открытой, взаимосвязанной и инклюзивной глобальной экономики. Концепцию поддержали все страны-участницы, в т.ч. Россия. Посол КНР в России Ли Хуэй заявил, что одобренный в мае 2015 г. проект сопряжения ЭПШП с ЕАЭС - важное практическое воплощение этой концепции.

По словам посла, ШОС и Экономический коридор Китая, России и Монголии стали важными платформами для сопряжения проектов «Пояса и пути» и ЕАЭС. Они должны раскрыть потенциал экономической взаимодополняемости Китая и России и стать направляющими экономического восстановления стран-участниц ЕАЭС и государств, расположенных вдоль Шелкового пути, чтобы активизировать развитие Евразии [18].

Итогом совместной работы в рамках сопряжения КНР и ЕАЭС стало подписание 1 октября 2017 г. Китаем и ЕАЭС Совместного заявления о завершении переговоров Китая и ЕАЭС по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. Это первая, носящая системный характер, договоренность между КНР и ЕАЭС. Она должна содействовать сотрудничеству по сопряжению строительства «Пояса и пути» со строительством ЕАЭС [13].

ПРОЕКТЫ И ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОПРЯЖЕНИЯ

По мнению известного китаиста А.Г.Ларина, замысел сопряжения включает в себе два компонента: реалистический и номинальный. Первый компонент - это интенсификация экономического взаимодействия с Китаем как единственным реальным представителем проекта ЭПШП, его носителем и спонсором, в двустороннем формате или в многостороннем. В последнем случае - в основном на площадке ШОС, но не только. Второй, «номинальный» компонент замысла сопряжения сформулирован в Заявлении как «рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем» [15, pp. 111-113].

Другой российский китаист, директор Института Дальнего Востока С.Г.Лузянин отмечает, что одна из ключевых целей «Пояса и пути» - это создание транспортной инфраструктуры для доставки товаров в Европу. КНР планирует использовать проект в качестве огромного механизма внедрения ее капитала, технологий, оборудования и рабочей силы в страны ЦА, которые остро нуждаются в совершенствовании их транспортно-транзитных возможностей. Перечень сделок, заключенных в рамках концепции ЭПШП, подтверждает, что прокладка транспортных «артерий» все же не является главной целью китайских инвестиций: Китай вкладывает основные средства в энергетику, сырьевые отрасли, сферу услуг, обрабатывающую промышленность, телекоммуникации и недвижимость.

Еще одна особенность реализации ЭПШП в российско-китайской проекции связана с реформированием межгосударственных экономических и интеграционных связей «евразийского мира» без вмешательства США и их союзников. В условиях западных антироссийских санкций и попыток изоляции РФ от остального мира сближение ЭПШП, ЕАЭС и пополненной новыми членами ШОС объективно «торпедует» американскую стратегию [19, pp. 31-33].

Выступая на заседании Астанинского клуба в ноябре 2015 г., премьер-министр Казахстана предложил три возможных варианта сосуществования проектов в Евразии: двустороннее сопряжение (страны ЕАЭС самостоятельно принимают решение об участии в ЭПШП), сопряжение ЕАЭС-КНР и сопряжение в рамках ШОС [30]. Первый вариант наиболее очевиден, т.к. КНР с каждым государством ЦА создал совместные инфраструктурные, инвестиционные проекты. Однако данный вариант самый нежелательный для России.

Еще один путь интеграции через структуры ШОС был предложен в совместном докладе аналитических центров России, Китая и Казахстана. Они считают, что помимо создания международных транспортных коридоров на территории евразийского региона один из ключевых моментов взаимодействия ЕАЭС с ЭПШП - это создание общей ЗСТ между странами ЕАЭС и ШОС.

Сопряжение двух крупномасштабных проектов позволит России и другим членам ЕАЭС создать огромную по масштабам транзитную зону для грузов из Европы в Азию, расширить рынки сбыта. Что же касается Китая, то он получит больше возможностей для расширения своих рынков сбыта и получения необходимого для экономики сырья, потому что он обладает конкурентными преимуществами: является основным инвестором финансовых средств, технологий и рабочей силы. В плане наращивания своего экономического присутствия в регионе и возможностей промышленной кооперации Китай является конкурентом России. По статистике, общий уровень прямых накопленных инвестиций Китая превысил аналогичный показатель для России. По партнерам по ЭПШП показатель для России составляет \$8,447 млн, для Китая - \$21,642 млн [31, p. 96].

Однако если в экономической сфере Россия и КНР являются конкурентами в регионе, то взаимная заинтересованность России и КНР в том, чтобы Казахстан и ЦА не стали поставщиками нестабильности на их территории, скорее всего приведет к выбору модели сотрудничества, а не конкуренции [2, p. 4]. В политической сфере взаимодействие уже построено на антитеррористическом сотрудничестве между Китаем, Россией и другими странами Евразии в рамках ШОС.

Китайская позиция по поводу сопряжения очень прагматична. По мнению директора Института изучения России при Шанхайском университете иностранных языков Ван Нина, она характеризуется формулой «всеу свое время». Он отмечает, что уже в начале стратегии, выдвинутой Китаем «ОПОП», позиция России была не очень позитивной, было много внутренней оппозиции по сопряжению. Однако непрекращающиеся санкции против России из-за ситуации на Украине, резкое снижение рубля, отток капитала и резкое падение цен на нефть заставили В.В.Путина принять ряд мер для ослабления внешнего воздействия на российскую экономику. Это стимулировало ускорение и расширение сотрудничества между Россией и Китаем. Сопряжение должно опираться на ЗСТ, технопарки и энергетическую сферу [12].

По мнению китайского проф. Ли Синя, интеграция ЭПШП и ЕАЭС может пойти двумя направлениями: состыковка в области мягкой инфраструктуры и состыковка в сфере жесткой инфраструктуры.

Состыковку по направлению мягкой инфраструктуры можно разделить на несколько этапов. На первом этапе делается акцент на создании мягкой регулятивной среды: правила, надзор, стандарты и т.д. Должно продолжаться содействие региональному экономическому сотрудничеству в рамках ШОС. Цель - постепенная реализация свободного движения товаров, капитала, услуг и технологий (до 2020 г.). При активной работе ЗСТ в рамках ШОС может заработать уже до 2025 г. Второй этап. Примерно в 2030 г. ЗСТ в рамках ШОС превращается во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Третий этап. На основе интеграции всеобъемлющего экономическое партнерства со странами АСЕАН или создаваемого Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) примерно в 2040 г. будет образовано большое Евразийское партнерство.

Под состыковкой в сфере жесткой инфраструктуры подразумевается содействие интеграции транспортных, энергетических и информационных сетей, создание азиатско-европейской транспортно-логистической системы беспрепятственного перемещения товаров, людей и информационных потоков. Предполагается создание шести экономических коридоров, открывающих общее Евразийское пространство. Состыковка китайской инициативы ЭПШП с российской концепцией «Трансевразийский пояс RAZVITIE» и монгольским Степным путем сформирует китайско-монгольско-российский экономический коридор. Осуществление этого проекта создаст благоприятные условия для развития первого азиатско-европейского сухопутного моста - Транссиба [17, pp. 13-17].

Несмотря на это, в странах ЕАЭС существуют некоторые опасения, что ЗСТ ЕАЭС-ШОС может оказаться выгодной одному только Китаю: китайские производители получают больше возможностей в рамках ЗСТ для наращивания экспорта своих товаров на рынки Средней Азии и России. В этой связи странам ЕАЭС придется решать, на каких условиях они могли бы согласиться на создание ЗСТ ЕАЭС-ШОС. С точки зрения России, идеальная роль Китая в ЕАЭС - это роль инвестора, помогающего развитию региона. С точки зрения Китая, идеальная роль России - это помощь в устранении экономических барьеров в Евразии и поддержание порядка в сфере обороны и безопасности [25, pp. 12-13].

После того как в 2016 г. лидеры ЕАЭС одобрили концепцию общего рынка углеводородов (формирования единого рынка нефти и газа) с 2025 г., еще одна площадка для сопряжения в будущем - это энергетическая сфера [32]. Пока углеводороды поставляются по нефтепроводу (Казахстан-КНР) Атасу - Алашанькоу, «Трансазиатскому газопроводу» (Туркменистан - Узбекистан - Казахстан - КНР). Скорее всего, это станет вынужденной причиной сопряжения КНР с ЕАЭС.

Фактически в Китае «сопряжение» изначально рассматривалось в рамках двусторонних отношений между КНР и государствами-членами ЕАЭС. Особенно со странами ЦА, которые интегрированы в проект «Один пояс, один путь». Еще в мае 2015 г., когда было сделано заявление о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП, КНР уже подписала двусторонние соглашения с Казахстаном, Беларуссией и Кыргызстаном о сотрудничестве в рамках проекта «ОПОП».

Для реализации своих планов Китай выступает одним из крупнейших источников прямых инвестиций в мире. По данным Министерства коммерции КНР, в 2016 г. объем прямых нефинансовых инвестиций* в 7961 предприятие 164 стран и регионов мира составил \$170,11 млрд [3], а в 2017 г. - \$120 млрд в 6236 предприятий из 174 стран и районов мира [4]. В 2016 г. объем инвестиций Пекина в страны вдоль «Пояса и пути» достиг \$640 млн [22], а в 2017 г. \$14,36 млрд было вложено в 59 стран вдоль «Пояса и пути», составил 12% общего объема прямых нефинансовых инвестиций и вырос на 3,5 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом [4].

Объективно Россия в ближайшие годы не сможет стать для стран ЦА альтернативой в вопросах кредитования, инвестиций и экономического развития. Данные Министерства коммерции КНР по итогам торгово-экономического сотрудничества Китая со странами ЦА в 2016 г. опережают российские показатели. Казахстан принял китайский юань в качестве резервной валюты. Обе страны поддерживают сотрудничество по возведению международного финансового центра «Астана» и созданию биржи товаров. Китай и Казахстан создали Фонд сотрудничества в производственных мощностях и подписали ряд соглашений по сотрудничеству в финансовой и страховой областях [14].

Казахстан признал сопряжение ЕАЭС и ОПОП выгодным, но параллельно сам в 2016 г. подписал с КНР документ о сопряжении собст-

* Нефинансовые инвестиции - вложение денежных средств в активы уровня идеи, такие, как ноу-хау, лицензии, различные разработки и проч. (прим. ред.).

венной национальной программы «Светлый путь» с «Шелковым путем». К 2020 г. в рамках этого плана будет реализована серия крупных проектов, общий объем инвестиций по которым составит \$40 млрд. Китайско-казахстанская логистическая база была введена в эксплуатацию в городе Ляньюньган пров. Цзянсу в мае 2014 г. Впервые Казахстан и, в целом, ЦА официально получили выход к Тихому океану [21].

Кроме того, на 5-м форуме сотрудничества Китай - Центральная Азия (август 2017 г.) зампреда ВК НПКСК Ван Циньминь отметил показательное и образцовое сотрудничество между КНР и Казахстаном, поступательное развитие взаимодействия в области индустриализации и инвестиций, включающее реализацию 51 проекта на общую сумму \$28 млрд [6].

В декабре 2016 г. президент Кыргызстана А.Атамбаев назвал Китай одним из главных стратегических партнеров республики, который заинтересован в стабильном, процветающем Кыргызстане. По словам президента, его упрекают, что он много денег занимает у Китая. «Но никто, кроме Китая, не дает нам такие льготные и выгодные кредиты под 1-2% на 30 лет. Мы получаем грантовую поддержку, мы получили от Китая \$1 млрд на реконструкцию дорог. Китай заинтересован в процветании не только Кыргызстана, но и всей Центральной Азии» [24].

В декабре 2017 г. Ли Кэцян сообщил, что китайская сторона готова осуществлять сопряжение инициативы «Пояс и путь» со стратегией развития Таджикистана, реализовывать совместные проекты в области производственных мощностей, изучать возможность укрепления сотрудничества в развитии транспортной инфраструктуры, поддерживать процесс индустриализации Таджикистана, а также содействовать региональной взаимосвязанности и упрощению процедур торговли, вернуть сотрудничество в области модернизации с/х [16]. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций одобрил 2 проекта Таджикистана [33].

Позиция Таджикистана важна для России, он считался наиболее реальным кандидатом для вступления в ЕАЭС. Однако Таджикистан не стремится получить членство в ЕАЭС, т.к. это, возможно, усложнит взаимоотношения с Китаем, который уже стал его главным источником инвестиций.

В январе-ноябре 2016 г. число выполненных ж/д грузовых рейсов между Китаем и Европой с транзитом через страны ЦА выросло на 150% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Это стало возможно благодаря открытию маршрута ж/д грузоперевозок Китай-Казахстан-Туркменистан-Иран. Также в 2016 г. интенсивно осуществ-

лялся проект международного транспортного коридора «запад Китая - запад Европы» [14].

Наиболее очевидный путь интеграции КНР с Россией и единственный, в котором заинтересована китайская сторона - это сопряжение не в рамках ЕАЭС, а в рамках «Морского Шелкового пути» - совместное китайско-российское строительство Северного морского пути.

Ли Синь считает, что строительство Северного морского пути не только представляет более удобную альтернативу существующей азиатско-европейской морской транспортной логистике, но и способствует дальнейшей эксплуатации и использованию природных ресурсов и социально-экономическому развитию российской Арктики в целом [17, р. 15].

На пресс-конференции 26 мая 2017 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай рассматривает Россию как важного стратегического партнера по инициативе создания «Пояса и Пути». В настоящее время уверенно продвигается работа по стыковке «Пояса и пути» с ЕАЭС. Китай приветствует и поддерживает инициативу России по созданию ледяного «Шелкового пути» и намерен совместно с другими сторонами разрабатывать арктические морские пути [7].

Идея интеграции в Евразии и сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, «приветствия инициативы ЭПШП» были также продекларированы В.В.Путиным в рамках форума «Один пояс, один путь», проходившего в Пекине 14-15 мая 2017 г. Планы по совместному освоению Арктики КНР (не только с Россией) были подтверждены в опубликованной в 2018 г. Белой книге «Политика КНР в Арктике». Китай готов к строительству «Шелкового пути на льду» на основе освоения и эксплуатации арктического морского маршрута (АММ).

Политическая цель КНР в Арктике заключается в познании, защите, использовании этого региона и участии в его управлении. Китай будет прилагать усилия, чтобы построить сообщество с единой судьбой для человечества в арктическом регионе. Китай поощряет предприятия к участию в инфраструктурном строительстве вдоль АММ и проведении пилотного коммерческого судоходства по АММ [1].

В 2018 г. в г. Хаймэнь пров. Цзянсу началось строительство первого в стране круизного лайнера для полярных туров, осуществляемое компанией *China Merchants Heavy Industry*. Согласно планам, это судно будет передано в эксплуатацию в августе 2019 г. [5].

* * *

Российская Федерация является лидером в ЕАЭС, заинтересована в сохранении своего влияния в ЦА, рассматривает страны региона как ос-

нову интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Учитывая санкции со стороны Запада и руководствуясь политикой «поворота на Восток», Россия в 2015 г. поддержала идею сопряжения ЕАЭС с инициативой ОПОП. На высшем официальном уровне между Россией и Китаем складываются партнерские отношения, заключены политические договоренности о сопряжении России, ЕАЭС и ОПОП, что подтверждается в совместных заявлениях двух стран 2015 и 2017 гг. Между лидерами России и Китая сложилась «особая дружба» по формуле «старые друзья - двигатель роста». За пять лет два «добрых друга» Си Цзиньпин и В.В.Путин встречались во всех концах мира более двадцати раз [28].

В то же время некоторые эксперты неоднозначно оценивают успешное развитие ОПОП, его влияние на положение России в регионе ЦА. Указывается на рост экономического и геополитического присутствия Китая в центрально-азиатских странах, рост их финансово-инвестиционной зависимости от КНР. Сегодня в России нет единства мнений по проекту сопряжения между членами ЕАЭС.

Фактически «сопряжение» сводится к заключению односторонних соглашений участников ЕАЭС с КНР. По мнению некоторых экспертов, страны-участницы ЕАЭС и РФ в скором времени

должны отказаться от участия в ЕАЭС ради участия в ОПОП.

Поэтому, несмотря на принятые решения, отсутствует «дорожная карта» сопряжения ЕАЭС и ОПОП, в рамках договоренностей было подписано только Совместное заявление о завершении переговоров КНР и ЕАЭС по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве (2017 г.).

Позиция КНР в вопросах сопряжения предельно ясна: цель (помимо политического лидерства в регионе и мире) - это создание торгового коридора (коридоров) для прямых поставок товаров в Европу, а взамен - получение технологий из Европы и энергоресурсов из стран ЦА и России. Достижение этих целей требует создания, прежде всего, общей инфраструктуры и стабильности в регионе.

Авторы считают, что основой для сопряжения в сухопутном проекте с ЭПШП может послужить: 1) будущий единый рынок углеводородов ЕАЭС; 2) обеспечение безопасности, антитеррористические мероприятия для обеспечения стабильности в ЦА; 3) хотя КНР следует своей стратегии реализации сопряжения со странами ЕАЭС по отдельности: в сухопутной части ОПОП ставка сделана на страны Центральной Азии, но в морской части основой проекта «Шелковый путь на льду» может стать Российский Северморпуть.

Список литературы/ References

1. Белая книга «Политика КНР в Арктике» (текст полностью). ("China's Arctic Policy" White Paper) (In Chin.) - <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (accessed 21.04.2018)
2. Бородачев Т., Смолл Э., Ван Цинсун. Россия, Китай и США в Центральной Азии: баланс интересов и возможности сотрудничества. М., 2016. 16 с. (Borodachev T., Smoll E., Wang Qinsong. 2016. Russia, China and USA in Central Asia: Balance of Interests and Possibility for Cooperation. Moscow. 16 p.) (In Russ.) - <http://ru.valdaiclub.com/files/13120/> (accessed 24.12.2017)
3. В 2016 г. рост китайских инвестиций за рубеж превысил 40 проц. (In 2016 the Growth of Chinese Investments to Foreign Countries Exceeded 40 Percent) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-01/16/c_135987203.htm (accessed 20.01.2017)
4. В 2017 г. объем прямых инвестиций из КНР за рубеж упал на 29,4%. (In 2017 the volume of PRC direct investments abroad decreased by 29,4 percents) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2018-01/16/c_136900161.htm (accessed 28.04.2018)
5. В Восточном Китае началось строительство первого в Китае лайнера для полярных туров. (Construction has begun on China's first polar expedition cruise ship in Jiangsu Province) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2018-03/17/c_137044139.htm (дата обращения 21.04.2018)
6. В Ляньюньгане состоялся форум по сотрудничеству Китай - Центральная Азия. (In Lianyungang the Forum on Cooperation China - Central Asia Took Place) (In Russ.) - <http://www.mfa.kz/ru/beijing/content-view/v-glanungane-sostoals-a-forum-po-sotrudnicestvu-kitaj-centralnaa-azia> (accessed 24.12.2017)
7. Ван И. Россия - важный стратегический партнер Китая по инициативе создания «Пояса и пути». (Wang Yi: Russia - an Important Strategic Partner for China following the Initiative to Create "Belt and Road") (In Russ.) - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/27/content_40906262.htm (accessed 29.05.2017)
8. Евразийский экономический союз. (Eurasian Economic Union) (In Russ.) - <http://www.eaeunion.org/> (accessed 23.12.2017)
9. Евразийский экономический союз. Справка. (Eurasian Economic Union. Summary) (In Russ.) - <https://ria.ru/spravka/20160520/1435654528.html> (accessed 23.12.2017)
10. Идея сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. (The Idea of Pairing EAEU Projects and the Economic Belt of the Silk Road) (In Russ.) - <http://economy.gov.ru/minrec/press/interview/2015082704> (accessed 29.05.2017)
11. Итоги внешней торговли ЕАЭС с третьими странами. (Results of EAEU Foreign Trade with the Third Countries) (In Russ.) - http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/01/E201801_1_1.pdf (accessed 25.04.2018)

12. Как провести сопряжение ОПОП и российских ЕАЭС (Conjugation of the Belt and Road and the Russian's EAEU) (In Chin.) - <http://n.cztv.com/news2014/11866596.html> (accessed 25.04.2018)
13. Китай и ЕАЭС, по существу, завершили переговоры по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве. (China and EAEU Concluded Negotiations on the Trade and Economic Cooperation Agreement) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-10/02/c_136653359.htm (accessed 23.12.2017)
14. Китай подвел итоги развития экономических связей со странами Центральной Азии. (China Finalized the Development of Economic Relations with the Countries of Central Asia) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-01/13/c_135980192.htm (accessed 23.02.2017)
15. Ларин А.Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России // Новый Шелковый путь и его значение для России. М., 2016. С. 109-130. (Larin A.G. 2016. Conjugation of the EAEU and the New Silk Road: Chances and Challenges for Russia // «New Silk Road» Project and its Significance for Russia) (In Russ.)
16. Ли Кэцян провел встречу с премьер-министром Таджикистана Кохиром Расулзодой. (Li Keqiang Met the Prime Minister of Tadjikistan Kohir Rasulzoda) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-12/01/c_136792942.htm (accessed 23.12.2017)
17. Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства. (Li Xin. Chinese View On Formation of the Eurasian Economic Area) (In Russ.) - <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/> (accessed 23.02.2017)
18. Ли Хуэй. Сопряжение Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС открывает возможности для борьбы с проблемами в глобальной экономике. (Li Hui. Association of the Economic Belt of the Silk Road and EAEU Opens New Capabilities for Solving Problems in Global Economy) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2016-10/28/c_135788228.htm (accessed 23.12.2017)
19. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М., ИДВ РАН. 2017. Вып. XXII. С. 27-36. (Luzyanin S.G. 2017. «One Belt, One Road»: Russian Projection and Problems of Conjugation // China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue XXII, pp. 27-36) (In Russ.)
20. Международный форум «Один пояс, один путь». (International Forum «One Belt, One Road») (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (accessed 23.12.2017)
21. Обзор: Практическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном идет по Светлому пути. (Overview: Practical cooperation between China and Kazakhstan follow the «Bright Path») (In Russ.) - http://russian.news.cn/2016-11/03/c_135803994.htm (accessed 23.12.2017)
22. Объем прямых инвестиций Пекина в страны вдоль «Пояса и пути» в 2016 г. вырос почти на 30 процентов. (In 2016 the Amount of Chinese Direct Investment into Countries along «Belt and Road» Increased by almost 30 Percent) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-05/30/c_136325925.htm (accessed 23.12.2017)
23. Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС. (Volume, Speed and Proportions of Mutual Trade Development among EAEU State-members) (In Russ.) - http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2018/01/I201801_1.pdf#view=fitV (accessed 25.04.2018)
24. Президент Кыргызстана назвал Китай одним из главных стратегических партнеров страны. (President of Kyrgyzstan Called China One of the Core Strategic Partners of the Country) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2016-12/02/c_135874143.html (accessed 23.12.2017)
25. Преобразование евразийского пространства. Общие перспективы в представлении аналитических центров Китая, России и Казахстана. М., 2017. 24 с. (2017. Shaping the Eurasian Area. General Perspectives as Forecasted by the Analytical Centers of China, Russia and Kazakhstan) (In Russ.) - <http://ru.valdaiclub.com/files/16539/> (accessed 23.12.2017)
26. Россия и Центральная Азия. (Russia and Central Asia) (In Russ.) - <http://www.mid.ru/rossia-i-problemy-centralnoj-azii> (accessed 23.12.2017)
27. Совместное заявление Российской Федерации и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП, 2015. (2015. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Conjugating the Development of Eurasian Economic Union and the Economic Belt of the Silk Road) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 23.12.2017)
28. Совместное заявление Российской Федерации и КНР о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 2017. (2017. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Further Enhancement of Relations on Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (accessed 23.12.2017)
29. Специальный репортаж: с кем провел больше всего встреч Си Цзиньпин. (Special Report: with Whom Xi Jinping had Most Meetings) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-11/21/c_136768853.htm (accessed 24.12.2017)
30. Токарев А. Между великими. На прошлой неделе прошли заседания первого Астанинского клуба. (Tokarev A. Among the Great. The First Meeting of the Astana Forum Took Place Last Week) (In Russ.) - <http://www.kommersant.ru/doc/2856962> (accessed 23.12.2017)
31. Экономический пояс Евразийской интеграции. Доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути», 2016. Москва: ИТИ. 200 с. (2016. Economic Belt of Eurasian Integration. Report on Ways of Implementation of the Associated Integration of the Eurasian Economic Union and Economic Belt of the Silk Road Project) (In Russ.) - http://eurasian-movement.ru/wp-content/uploads/2015/11/eurasian_integration_economic_belt_rus.pdf (accessed 23.12.2017)
32. Юнмин Ян. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: перспективы сотрудничества в энергетической сфере. (Yang Yongming. Conjugation of the EAEU and the SREB: prospects for cooperation in energy sector) (In Chin.) - <http://news.bjx.com.cn/html/20170516/825683.shtml> (accessed 23.12.2017)
33. АИВ. Approved projects - <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html> (accessed 23.12.2017)
34. Belt and Road Portal - <https://www.yidaiyilu.gov.cn/> (accessed 23.12.2017) (In Chin.)